

Социальное самочувствие преподавателей высшей школы: социальный контекст и критерии измерения

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124

Осьмук Людмила Алексеевна – д-р социол. наук, профессор, директор Института социальных технологий, ORCID: 0000-0002-4896-3055, Researcher ID: AAE-7693-2022, osmuk@mail.ru

Яблонская Варвара Александровна – асп. кафедры социальной работы и социальной антропологии, varvara27121992@mail.ru

Новосибирский государственный технический университет

Адрес: 630073, Россия, г. Новосибирск, пр-т Карла Маркса, 20

Аннотация. В статье рассматривается проблема социального самочувствия преподавателей университетов, что связано с существенными и непрерывными изменениями в социальном контексте развития института высшей школы. Поднимаются два вопроса: о сложной ситуации (контексте) и факторах, негативно влияющих на социальное самочувствие преподавателей, и, соответственно, о релевантных критериях измерения социального самочувствия исследуемой профессиональной группы в сложившихся условиях. Сложный социальный контекст и наблюдаемые изменения в социальном самочувствии преподавателей детерминированы соотношением объективных и субъективных факторов: увеличение числа рисков и стремительное развитие общества влияют не только на статус преподавателя, но и на то, как он видит себя в этих условиях. В целях подтверждения тезиса о возможном снижении социального самочувствия на фоне всё более усиливающихся социальных угроз приводятся результаты социологического исследования, проведённого в Новосибирском государственном техническом университете с использованием метода анкетирования ($n = 327$). Согласно полученным результатам, большинство преподавателей получают удовлетворение от своей работы и, прежде всего, от работы со студентами, но постоянная смена концепций высшего образования и возникновение внешних угроз негативно влияют на состояние социального самочувствия. Несмотря на то, что чуть больше половины «наверное, не сменили бы» свою профессию на какую-либо другую, далеко не все могут в полной мере адаптироваться к новым и постоянно изменяющимся требованиям системы высшего образования. В качестве защитного барьера от внешних угроз выступает позитивный социально-психологический климат подразделений. В целом полученные результаты дают повод задуматься о необходимости отслеживать состояние социального самочувствия преподавателей в процессе модернизации

системы высшего образования и формировать соответствующие условия для успешной научной и образовательной деятельности.

Ключевые слова: социальное самочувствие, высшая школа, преподаватель современного университета, критерии измерения социального самочувствия, удовлетворённость профессиональной деятельностью

Для цитирования: Осмук А.А., Яблонская В.А. Социальное самочувствие преподавателей высшей школы: социальный контекст и критерии измерения // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 112–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124

Social Well-Being of Higher School Teachers: Social Context and Measurement Criteria

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124

Lyudmila A. Osmuk – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Director of the Institute of Social Technologies, ORCID: 0000-0002-4896-3055, Researcher ID: AAE-7693-2022, osmuk@mail.ru

Varvara A. Yablonskaya – PhD Student of the Social Work and Social Anthropology Department, varvara27121992@mail.ru

Novosibirsk State Technical University

Address: 20, Karl Marx ave, 630073, Novosibirsk, Russia, 630073

Abstract. The article is considered the problem of the university teachers' social well-being, that is connected with significant and continuous changes in the social context of the development of the high education institution. Two issues are raised: about the complicated situation (context) and negative determinants impact on the teachers social well-being, and, accordingly, about the relevant criteria for measuring the social well-being in the studied professional group under the current conditions. It is explained that the complex social context and the observed changes in the teachers social well-being are determined by the ratio of objective and subjective factors: the increase in the number of risks and the rapid development of society affect not only the teachers' status, but also how they aware themselves in these conditions. To confirm the thesis about a possible decrease in social well-being against the background of ever-increasing social threats, the results of a sociological survey conducted at the Novosibirsk State Technical University using the questionnaire method ($n = 327$) are presented. According to these results, most teachers get satisfaction from their work and, above all, work with students, but the frequent changes in the concepts of higher education and emergence of external threats negatively affect the state of social well-being. Although slightly more than half "probably wouldn't change" their profession for any other, not everyone can fully adapt to the new and constantly changing higher education system requirements. The positive socio-psychological climate in the subdivisions acts as a protective barrier against external threats. In general, the results obtained give reason to think about the need to monitor the state of social well-being of teachers in the process of modernizing the higher education system and create appropriate conditions for successful scientific and educational activities.

Keywords: social well-being, higher education, lecturer at a modern university, definition of the attitude of well-being, satisfaction with professional activity

Cite as: Osmuk, L.A., Yablonskaya, V.A. (2023). Social Well-Being of Higher School Teachers: Social Context and Measurement Criteria. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 112-124, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Крайняя неопределённость и конфликтность современного этапа развития общества провоцируют у социальных субъектов состояние тревоги и возникновение страхов, на этом фоне актуализируется вопрос самочувствия (объективного и субъективного) не только социально уязвимых групп населения, но также тех профессиональных групп, от кого зависит восстановление желаемой экономической стабильности и социального гомеостаза. К числу последних относятся преподаватели высшей школы, ответственные за воспроизводство специалистов соответствующего уровня. Общественность привыкла считать, что именно в университетах сосредоточен кадровый потенциал экономики, настроенной на развитие, и в этой связи государство и общество в последнее время проявляют видимое беспокойство: кто и как будет формировать данный потенциал. Нельзя быть уверенным, что преподаватель вуза с нарушенным социальным самочувствием будет успешно выполнять свою функцию.

Стоит обратить внимание на то, что неопределённость и скорость развития общества, хорошо изученные в современной социологии (З. Бауман, У. Бек, П. Бурдьё, Э. Гидденс, С. Лаш, С. Майлс, Б. Тернер и др.), заставляют все социальные институты, в том числе высшую школу, постоянно менять нормативную систему, организацию и даже систему ценностей, чтобы выполнять предназначенные им функции. Объективацией данного процесса (или процессов) является реформирование. Однако четверть века реформ высшей школы в России – это дискурс, в котором действительность для преподавателя начинает восприниматься как бесперывное, не всегда обоснованное, изменение требований к его деятельности.

Описанная ситуация, в которой вынуждены существовать вузы, делает социальное самочувствие преподавателей важным объектом управленческой стратегии. Очевидно, что ответственному руководителю необходима информация о самочувствии сотрудников, которая помогает скорректировать как кадровую политику и организационную культуру, так и организацию конкретной деятельности. Такая информация может быть представлена в виде данных отдельных социологических исследований или данных мониторинга (при условии, что эти данные интересны руководителю и приводят к конкретному результату). Показатели и индикаторы, заложенные в мониторинге, должны быть связаны с решением следующих задач: 1) создание комфортного образовательного пространства для преподавателей, в том числе, в плане конструирования организационной культуры, основанной на традиционных университетских ценностях; 2) организация учебного процесса с учётом пожеланий преподавателей и поддержки их научного и педагогического потенциала; 3) повышение профессионального уровня преподавателей, их статуса и позитивного имиджа; 4) удовлетворение потребностей преподавателей в организации рабочего места, отдыхе, медицинском и социальном обслуживании и др.; 5) уменьшение социальной напряжённости в образовательном пространстве вуза в целом и в частности профилактика конфликтных ситуаций в подразделениях.

Совсем недавно применительно к описанию и анализу поведения социальных субъектов и оценке ими качества жизни стало широко использоваться понятие «социальное самочувствие» рядом исследователей: Е.А. Ануфриев, И.В. Бестужев-Лада, Б.А. Грушин, Б.В. Дубин, Т.И. Заславская, И.С. Кон, Н.И. Лапин, Ю.А. Левада,

И.Т. Левыкин, Б.Д. Парыгин, Н.С. Римашевская, Л.В. Сохань, Н.Е. Тихонова, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, В.А. Ядов и другими. Его введение в социологический дискурс связано с вниманием к феномену личности и признанием субъективного фактора в социальных процессах. Однако понятие, ставшее популярным в социологических кругах, до сих пор рассматривается как неконвенциональное и расплывчатое, в силу чего отмечены многочисленные попытки в прояснении данного вопроса и поиск более строгих границ для его определения [1]. При этом нельзя не отметить желание социологов отделить понятие «социальное самочувствие» от психологических понятий «психологическое благополучие», «субъективное благополучие» [2]. Данные понятия в большей степени похожи на используемое в англоязычной психологии «social well-being» (Н. Бредберн, Р. Венховен, Э. Динер, Р. Ларсен, К. Кейес, А. Кемпбелл, К. Рифф, М. Селигман, С. Уитни, Ф. Эндрюс и др.). Феномен социального благополучия оказался в фокусе внимания начиная с 60-х гг. XX столетия, и одной из самых актуальных тем к 80-м гг. стало исследование благополучия профессиональных групп (*work-related well-being, job-related well-being, well-being at work, well-being at workplace*). В зарубежной литературе наиболее известными являются модели «профессионального благополучия» Питера Варра и Кэрол Рифф, акцентирующие внимание на эмоциях и удовольствии, получаемых от работы. С точки зрения Р.А. Березовской: «Различные подходы к определению понятия указывают на многоплановость проблемы изучения субъективного благополучия в профессиональной сфере» [3].

Философский взгляд на проблему определяет социальное благополучие как смысл социальной деятельности в целом моделями [4]. В отечественной социологии термин «социальное благополучие» также широко используется, в монографии «Социологические подходы к изучению социального благополучия» (2021) приводятся

эмпирические исследования и даётся сравнение с зарубежными моделями [5]. Социальное благополучие чаще исследуется в двух дискурсах: сугубо психологическом и социально-экономическом. Что касается введения понятия «социальное самочувствие», то это в большей степени связано с влиянием социального контекста/контекстов на состояние человека, его поведение и статус. Хотя нельзя не признать, что понятия достаточно близки, если попробовать эксплицировать содержание выбранного понятия «социальное самочувствие», то можно определить его как состояние социального субъекта различной модальности (индивида или социальной группы), возникающее на основе рефлексии по поводу социальных условий в определённой социальной ситуации. Социальное самочувствие является индикатором социального настроения, социальных действий и социального поведения субъекта в данном конкретном контексте/контекстах (если учесть, что человек может быть в нескольких ситуациях сразу).

Поскольку в случае с «социальным самочувствием» мы имеем дело со сложным феноменом, имеющим как минимум субъективную (состояние оценивается самим субъектом) и объективную (состояние оценивается другими) стороны, подход к его изучению не представляется возможным без разработки системы критериев. Но поскольку большинство отечественных исследований, связанных с социальным самочувствием, касались лишь отдельных социальных и возрастных групп (О.А. Арсланова, З.Т. Голенкова, М.К. Горшков, А.Г. Здравомыслов, Я.Н. Крупец, И.И. Осинский, Г.Г. Татарова и др. [6]), то и критерии социального самочувствия разрабатывались под эти группы. Так, в фокус внимания социологов в большей мере попадали молодёжь/школьники/студенты, а также пожилые люди, реже – учителя и жители городов. Кроме того, исследование социального самочувствия касается дискурса социологии управления. В большинстве

случаев в работах, исследующих социальное самочувствие, присутствуют эмпирические данные. Концепция социального самочувствия, включающая методику измерения «через принадлежность профессии к определённому типу организации» [7, с. 155], признаётся наиболее валидной.

Преподаватели высшей школы ещё совсем недавно не значились в числе постоянных эмпирических объектов, но в настоящее время эта тема всё более актуализируется: «Социально-экономические преобразования и системная модернизация при активном участии организаций высшего образования потребовали особого внимания к поставленной теме» [7, с. 154]. Закономерно, что в эмпирических исследованиях выделяются критерии и индикаторы, соответствующие представлениям о взаимодействии субъекта (преподавателя) и контекста его профессиональной деятельности (университетской среды/ социального пространства вуза), при этом речь идёт о некоторой сумме субъективных ощущений и оценок. Например, таких как степень удовлетворённости выбором и реализацией жизненной стратегии; степень уверенности в том, что ситуация в стране и регионе положительно сказывается на социальном статусе; уровень социальной активности в различных сферах жизни; степень уверенности в отсутствии препятствий для смены профессии в случае необходимости; уверенность в возможности выехать в другой регион или покинуть страну; ощущение комфортности и отсутствия сложностей в преодолении дискомфорта в системе межличностных отношений; чувство содержательной наполненности жизни, социальной защищённости [8]. Выделенные критерии помогают определиться с тем, что такое «социальное самочувствие» с использованием показателей «удовлетворённость», «уверенность», а также целого ряда «ощущений». Так, исследователи сходятся во мнении, что социальное самочувствие является одним из важнейших показателей социального на-

строения в плане удовлетворённости различными сторонами жизни [9]. В целом, анализ критериев и индикаторов в предложенных исследователями шкалах позволил выделить две стороны социального самочувствия: оценка условий и описание собственного (своей группы) состояния. Надо думать, что преподаватели высшей школы, обладающие знаниями и склонные к рефлексии социально-экономического и социально-политического контекстов развития, в состоянии оценить и понять зависимость своего психологического состояния и социального положения от социальных условий.

В работе М.В. Юскаевой, также исследующей социальное самочувствие преподавателей высшей школы, находим попытку классификации критериев по уровням: личностный, витальный, профессиональный, социальный [10]. Практически все критерии заданы здесь через термин «удовлетворённость», что отвечает субъективному характеру феномена. Самооценка и оценка социального самочувствия преподавателей может не совпадать, однако для разработки управленческой стратегии в высшей школе, как уже говорилось выше, важно знать субъективные мнения преподавателей.

Что касается внешней (объективной) оценки социального самочувствия преподавателей, основанной на наблюдении и анализе данных исследований, большинство из социологов обеспокоены ухудшением исследуемого состояния, что сопровождается снижением социального статуса, а также рассогласованием реальных типов идентификационного поведения преподавателей с требованиями, предъявляемыми к ним обществом и государством [11]. Условия, в которых осуществляется профессиональная деятельность преподавателей вуза, оцениваются, если не как негативные, то как проблематичные (например, опрос «Преподаватель вуза в эпоху перемен» ($n = 197$, 2014 г.) [7]. Предполагаемое снижение социального самочувствия преподавателей касается каждого конкретного университета, что может

быть интересно и социологическому сообществу, и администрации вуза.

Целью данной работы является выявление и описание связи социального самочувствия преподавателей высшей школы с непрерывно изменяющимся социальным контекстом, а также разработка системы критериев для диагностики состояния социального самочувствия обозначенной профессиональной группы.

Методы исследования

В Новосибирском государственном техническом университете в 2022 г. было проведено собственное социологическое исследование с использованием метода анкетирования. Полученные результаты могут быть интересны другим крупным вузам, готовым к современным вызовам и мотивированным к развитию. Генеральная совокупность исследования составила 1587 человек (по данным на 11 апреля 2022 г.) – число профессорско-преподавательского состава Новосибирского государственного технического университета (далее – НГТУ). С учётом доверительной вероятности 95% и погрешности 5% выборочная совокупность составила $n = 327$ преподавателей. Для отбора использовались списки кафедр, в связи с чем полученная случайная выборочная совокупность имеет репрезентативный характер для данного конкретного вуза. В основании анкеты лежала система критериев, включающая шесть блоков: 1) удовлетворённость своей профессиональной деятельностью; 2) уверенность в стабильности своего социального положения; 3) субъективная оценка влияния внешних и внутренних факторов на самочувствие; 4) удовлетворённость организацией работы с профессорско-преподавательским составом в университете; 5) личное отношение преподавателей к своей профессии; 6) субъективная оценка эффективности своей деятельности и деятельности преподавателей. Обработка данных осуществлялась с помощью программы *SPSS* и программы *StatTech*.

Структура выборки выглядела следующим образом: из 327 человек 176 – женщины (53,8%), 151 человек – мужчины (46,2%); возраст респондентов был представлен следующим образом: 40 – 60 лет – 45,6%, 22 – 39 лет – 27,5%, 61 год и старше – 26,9%. Среди респондентов кандидаты наук составили 51,7%, 37,6% – не имеют учёной степени, 10,7% – доктора наук; в соответствии с должностью: 47,1% – доценты, 27,5% – старшие преподаватели, 7,6% – ассистенты, 6,7% – профессора, 6,1% – заведующие кафедрой, 3,7% – преподаватели, 0,6% – деканы факультетов/директора институтов, 0,6% – другое (заместитель декана и «секрет»); количество лет, которые респонденты посвятили работе преподавателем: 88,1% – более 6 лет, 5,5% – от 1 года до 3 лет, 3,4% – от 3 лет до 6 лет, 3,1% – меньше года.

Результаты исследования

В соответствии с полученными данными, чуть меньше половины преподавателей (46,5%) удовлетворены своей работой, при этом они отделяют удовлетворённость от профессиональной деятельности в целом и удовлетворённость от преподавания – большому количеству опрошенных (66,1%) нравится именно преподавать. Такое расхождение (в 20%) связано с тем, что от современного преподавателя требуется быть ещё и исследователем (45% респондентов отметили, что требования к преподавателю высшей школы «резко изменились, практически все» за последние 10 лет). Более того, преподаватели не готовы «бежать» из университета, поскольку 54,1% «нет, наверное, не сменили бы свою профессию». Такая «верность профессии», тем не менее, не означает, что психологическое состояние преподавателя в норме. По второму критерию «уверенности в стабильности своего социального положения» данные оказались менее оптимистичными, поскольку только 39,8% респондентов считают своё социальное положение (положение преподавателя высшей школы) скорее

стабильным, а 43,7% опрошенных считают профессию преподавателя высшей школы сегодня в России «скорее не престижной». При уточнении мнения обнаружилось, что 31,8% респондентов считают, что престиж преподавателя высшей школы в России «значительно снизился» за последние 10 лет.

Субъективная оценка влияния внешних и внутренних факторов на самочувствие (физическое и психологическое здоровье, работоспособность, эмоциональное состояние, ощущение личной защищённости) также настораживает: если 35,2% отмечают скорее отсутствие у себя профессионального выгорания, то 32,4% говорят, что скорее устают от своей учебной нагрузки. Предположение о том, что учебная нагрузка будет самым критикуемым пунктом, не подтвердилось – 45,9% респондентов считают свою нагрузку нормальной. Следовательно, половина преподавателей университета с различными оговорками, но согласны с нагрузкой в среднем 700-900 часов в год, для второй половины такая нагрузка высока. Раскол мнения создаёт напряжение в университете, но всё же оставляет ситуацию управляемой, и позволяет университету развиваться, хотя и с проблемами.

Можно предположить, что преподаватель современного университета скорее конформист, однако одним из факторов, стабилизирующих его социальное самочувствие, может быть признание его достижений. Достаточно большая группа – 39,8% респондентов данного опроса считают, что их заслуги (успехи, достижения, усилия) «скорее не признаются и не поощряются руководством университета», но в то же время 52,8% респондентов отмечают, что «руководством факультета / института заслуги скорее признаются и поощряются», 46,2% отмечают признание со стороны руководства кафедрой. Если такая ситуация и может рассматриваться как не критичная, то всё же стоит учесть, что существенная группа преподавателей считает себя недооценённой чуть в большей степени руководством уни-

верситета. Такой вывод отчасти подтверждается ответами на вопрос о том, насколько руководители и высшего, и среднего звена прислушиваются к мнению преподавателей при принятии управленческих решений – 43,1% респондентов считают, что «скорее не прислушиваются».

Социальное самочувствие во многом определяется социально-психологическим климатом в коллективе, для человека комфортность среды, в которой он работает, иногда важнее остальных факторов. Можно предположить, что это связано с адаптацией и является определяющим для людей более старшего поколения и в большей степени для женщин. Оценка социально-психологического климата в НГТУ выстроилась следующим образом: 19% респондентов оценили социально-психологический климат в университете на 8 баллов из 10; 23,2% респондентов оценили социально-психологический климат на факультете / в институте на 8 баллов из 10; 27% респондентов оценили социально-психологический климат на кафедре на 10 баллов из 10. Таким образом, наиболее благоприятным респондентами был отмечен социально-психологический климат на кафедре, а примерно четверть всех преподавателей живёт в позитивном, комфортном для них, климате.

Несмотря на то, что современный преподаватель в соответствии с расставленными акцентами новой российской образовательной парадигмы высшей школы – специалист, ведущий образовательную и научную деятельность, его идентичность в этом смысле ещё не сложилась. Из ответов следует, что 36,4% респондентов скорее не успевают выполнять вторую часть индивидуального плана и заниматься наукой. Есть достаточное количество преподавателей, которые считают, что их основная роль – роль мэтра в образовании. В связи с обозначившейся проблемой профессиональной идентичности в новых условиях, вопрос об отношениях со студентами приобретает новый смысл. Отвечая на этот вопрос, 44,6% респондентов отметили,

что отношения со студентами часто складываются как дружеские / партнёрские, а 53,5% респондентов ответили, что эти отношения имеют скорее уважительный/ нейтральный характер. Есть только незначительная группа преподавателей, для которых отношения со студентами безразличны, или они почти не работают со студентами. Также стоит отметить, что напряжённые / конфликтные отношения со студентами «складываются редко» у 62,1% респондентов.

И социально-психологический климат, и внешне по отношению к образовательному пространству университета факторы влияют на физическое и психическое здоровье преподавателей, в связи с чем вопрос о здоровье – заметный индикатор социального самочувствия. 57,8% респондентов утверждают, что чувствуют себя в последнее время нормально, у опрошенных физическое (54,1%) и психологическое (49,2%) здоровье не ухудшилось даже в связи с ситуацией COVID-19. Это означает, что около половины всех преподавателей как работали, так и продолжают работать. В то же время другая половина всё же чувствует какие-то проблемы. В отношении всех жителей РФ ВЦИОМ¹ отмечает лишь незначительное ухудшение социального самочувствия. В свою очередь, у 37,6% респондентов ухудшилось в незначительной степени эмоциональное состояние в связи с обострением внешнеполитической ситуации.

Обсуждение полученных результатов

Полученные результаты позволили эффективно увидеть ситуацию в отдельно взятом региональном университете, нацеленном на развитие и готовом к инновациям. Но в то же время, полученные результаты указали на необходимость доработки инструментария до универсальной валидной методики, расширения списка показателей и индикаторов.

¹ Сайт ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring> (дата обращения: 01.03.2023).

Анализ полученных данных позволил осуществить проверку взаимосвязи определённых показателей друг относительно друга с помощью программ *SPSS* и *StatTech* с использованием методов Хи-квадрат Пирсона (χ^2), *V* Крамера. Гипотеза принималась в случае значимости критерия ($p < 0,05$) с учётом величины эффекта (*V* Крамера) (от 0 до 1). При изучении зависимости удовлетворённости работой преподавателя от пола, возраста и должности не удалось выявить значимых различий. Но вот зависимость удовлетворённости работой от оценки стабильности социального положения преподавателя высшей школы и престижности данной профессии была установлена $\chi^2 = 66,048$, *V* Крамера равно 0,259, уровень значимости $p = 0,000$. Стабильность социального положения преподавателей действительно оказалась важным показателем, что подтверждает теоретические тезисы относительно неустойчивой ситуации в высшем образовании и её влиянии на самочувствие преподавателей. С точки зрения авторов, это заставляет расширить количество индикаторов и выстроить их в определённую систему.

Привязанность преподавателей к работе, позволяющая уравновесить ситуацию в университете, проявилась в обнаруженной связи между показателями «желание сменить профессию преподавателя на какую-либо другую» и удовлетворённостью работой ($\chi^2 = 112,545$, *V* Крамера равно 0,339, уровень значимости $p < 0,001$). Стоит ожидать, что респонденты, ответившие, что «не удовлетворены своей работой», в ближайшее время хотели бы сменить профессию. В то же время существует зависимость показателя удовлетворённости работой от показателя «нравится преподавать» ($\chi^2 = 40,922$, *V* Крамера равно 0,204, уровень значимости $p < 0,001$). Группы преподавателей «удовлетворённых» и «неудовлетворённых работой» представляют самостоятельный интерес. Особенное внимание стоит уделять «неудовлетворённым», в отношении которых пра-

вильно было бы использовать дополнительные психологические методики.

Была выявлена зависимость переменной «удовлетворённость от работы» (вопрос: «Приносит ли Вам удовлетворение Ваша работа») от следующих переменных: 1) «ухудшение физического здоровья в связи с ситуацией пандемии» (вопрос: «Ухудшилось ли Ваше самочувствие в связи с ситуацией COVID-19: Физическое здоровье») ($\chi^2 = 18,580$, V Крамера равно 0,169, уровень значимости $p = 0,001$); 2) «ухудшение психологического здоровья в связи с ситуацией пандемии» (вопрос: «Ухудшилось ли Ваше самочувствие в связи с ситуацией COVID-19: Психологическое здоровье») ($\chi^2 = 20,355$, V Крамера равно 0,176, уровень значимости $p = 0,002$); 3) «ухудшение работоспособности в связи с ситуацией пандемии» (вопрос: «Ухудшилось ли Ваше самочувствие в связи с ситуацией COVID-19: Работоспособность») ($\chi^2 = 21,265$, V Крамера равно 0,147, уровень значимости $p = 0,012$). Это даёт основание считать, что внешние факторы оказывают влияние на удовлетворение работой и на социальное самочувствие преподавателей в целом. То же самое касается фактора внешнеполитической ситуации: связь с эмоциональным состоянием ($\chi^2 = 22,216$, V Крамера равно 0,184, уровень значимости $p = 0,001$); связь с ощущением личной защищённости ($\chi^2 = 17,544$, V Крамера равно 0,134, уровень значимости $p = 0,041$). Внешние угрозы стали очевидным фактором угрозы для профессиональной деятельности.

Аналогично была получена зависимость показателя «Приносит ли Вам удовлетворение Ваша работа» от того, насколько признаются и поощряются руководством университета/ факультета/ института/ кафедры достижения преподавателей, а также от показателя, касающегося социально-психологического климата, причём как в университете, на факультете / в институте, так и на кафедре ($\chi^2 = 95,927$, V Крамера равно 0,313, уровень значимости $p < 0,001$) / $\chi^2 = 104,974$, V Крамера равно 0,327, уровень

значимости $p < 0,001$ / $\chi^2 = 90,481$, V Крамера равно 0,304, уровень значимости $p < 0,001$).

Таким образом, можно утверждать, что социальное самочувствие преподавателей современного российского университета имеет выраженные особенности и детерминировано сложным соотношением объективных и субъективных факторов, которые в свою очередь влияют на удовлетворённость профессиональной деятельностью. В связи с этим логично было бы в инструментарии использовать два вида шкал, направленных на оценку внешних факторов и самооценку своего состояния в существующих контекстах. Так, в проведённом исследовании использовались шкалы, связанные с рефлексией по поводу собственных чувств, ощущений и эмоциональных реакций, самооценкой собственных возможностей и результативности, а также шкалы, выявляющие оценку внешних условий/контекстов. Необходимо отметить, что для преподавателей высшей школы такая оценка является достаточно «привычным занятием». По мнению авторов, инструментарий по исследованию социального самочувствия должен измерять как эмоциональную, так и ментальную стороны феномена.

Социальное самочувствие преподавателей вуза, как и любой другой социальной (профессиональной) группы, подвержено изменениям и имеет динамику, которая и определяет сущность явления: оно может улучшаться или ухудшаться. Состояние неопределённости, всё более возрастающее в результате роста социальных и несоциальных рисков [12], усиливает динамику и «амплитуду» колебаний в настроениях, влияющих на восприятие социальной действительности и себя в ней от «всё хорошо» до «всё плохо» [13]. Тревожность, возрастающая одновременно с социальной напряжённостью, поддерживает колебания не только в настроениях и не только в удовлетворённости профессиональной деятельностью, но и в оценках всех взаимодействий между личностью (в данном случае личностью преподавателя высшей школы) и обществом.

Исследование психосоциального здоровья преподавателей НГТУ, проведённое с применением не только социологических методов, но и психологических методик в 2016 г., уже тогда выявило проблемы с профессиональным выгоранием, связанные с реакцией на продолжающиеся изменения образовательной стратегии [14]. Однако исследования с использованием разных методик не позволят сделать глубокий и точный вывод о тенденции к улучшению или ухудшению социального самочувствия преподавателей, их результаты позволяют сделать вывод только о том, что современный социальный контекст/контексты [15] заметно задевает/задевают социальное самочувствие некоторых профессиональных групп (в данном случае – преподавателей вузов) и ставит их в сложную ситуацию, к которой большинство из них не успевает адаптироваться.

Выводы

Проведённое исследование даёт повод задуматься относительно состояния социального самочувствия преподавателя высшей школы и относительно мониторинга этого состояния. Конечно, на основании полученных данных можно говорить о том, что ситуация имеет негативные тенденции, но она не является «патовой»: чуть меньше половины опрошенных (а опрошенных – примерно третья часть всего состава коллектива обследованного университета) удовлетворены своей работой, а чуть больше половины – «наверное, не сменили бы свою профессию на какую-либо другую», при этом совсем неудовлетворённых «всем» не так много – не более 10%. Очевидно, что это ситуация со «стаканом воды», который «наполовину пуст или наполовину полон». Важно также учесть, что Новосибирский государственный технический университет имеет неплохую социальную базу, хорошие показатели, интересную стабильную стратегию развития, демократические устои организационной культуры. Видимо, для каждого конкретного университета, полученные данные

мониторинга будут отличаться. Сравнение социального самочувствия преподавателей различных университетов, с точки зрения авторов, некорректно было бы проводить по принципу «хуже-лучше», «выше-ниже». Значительно полезней было бы предварительно выстроить релевантную типологию (попытки выстроить типологию уже существуют [16]), сравнивать по выделенным группам и учитывать сложный, комплексный характер явления. Пока что можно говорить о том, что разработанный инструментарий (в последующем – возможно методика) может позволить корректировать кадровую политику и выстраивать взвешенную стратегию управления персоналом в отдельно взятом вузе. Особенность разработанного инструментария заключается в том, что он включает шкалы, связанные: с самооценкой эмоциональных реакций (чувства, ощущения, эмоции, восприятие); с самооценкой своих характеристик и качеств (здоровья, имиджа, статуса), а также отношений (к студентам, к учебной и научной деятельности); оценкой внешних условий и факторов, влияющих на самочувствие (социально-психологического климата, реформ, политических событий, экологической среды и др.).

Учёт социального самочувствия преподавателей и использование социологического мониторинга для его измерения – детали (элементы) управленческой стратегии вуза, которые становятся осмысленными и эффективными при наличии соответствующей образовательной политики государства и релевантном (демократическом) стиле руководства в образовательной организации. Есть и ещё одно условие, при котором говорить о социальном самочувствии преподавателя имеет смысл, – формирование, а точнее, возвращение в социокультурную жизнь, ценности статуса преподавателя высшей школы как высокопрофессионального «наставника», «учителя» и «партнёра» в одном лице. По большому счёту, вопрос о социальном самочувствии преподавателя университета, это не столько о «субъектив-

ном», сколько об одной из сторон проблемы соответствия существующих социальных институтов, в том числе – института передачи профессионального знания, новым вызовам так называемого постиндустриального общества.

Литература

- От качества жизни к социальному самочувствию: эволюция подхода / С.А. Ильинных, Е.В. Наумова, С.В. Ровбель, О.Ю. Тевлюкова // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3. DOI: 10.24158/spp.2019.3.4
- Матюшина М.Г. Основные подходы к раскрытию понятия «субъективное благополучие» в отечественной и зарубежной психологии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. № 182. С. 127–131. EDN: ZMMSMF.
- Березовская Р.А. Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 45. DOI: 10.54359/ps.v9i45.489
- Медведева Г.П., Шимановская Я.В. Социальное благополучие как смысл социальной деятельности // Право и практика. 2018. № 4. С. 293–299. EDN: YRONAL.
- Социологические подходы к изучению социального благополучия / Е.А. Авдеев, Э. Аллардт, А.А. Беляева и др.: отв. ред. М.Ф. Черныш, Ю.Б. Елихина. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 431 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021
- Осинский И.И., Бутуева З.А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник БГУ. 2015. № 14. С. 38–45. EDN: UOGTQJ.
- Фадеева И.М., Федосеева М.В. Самочувствие преподавателя в обществе, профессии, вузе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 153–163. DOI: 10.14515/monitoring.2015.6.09
- Rubina, L. Y. Professional and Social Situation of Teachers // Sotsiologicheskie Issledovaniya. 1996. No. 6. P. 63-75. EDN MOUKNZ.
- Крутец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. Т. 228. № 4. С. 143. EDN: OOOTFN.
- Юскаева М.В. К вопросу о социальном самочувствии преподавателей высшей школы // Огарёв-Online. 2013. № 1. EDN: UNEZVV.
- Наумова Е.А. Социальный статус работников высшего образования в рыночной парадигме развития // Политика и общество. 2012. Т. 96. № 12. С. 93–98. EDN: QACISZ.
- Осьмук Л.А. Социальная неопределённость и метаморфозы современного общества // Идеи и идеалы. 2010. Т. 1. № 4. С. 84–91. EDN: NCDCCN.
- Diener E. Guidelines for National Indicators of Subjective Well-being and Ill-being // Applied Research in Quality of Life. 2006. Vol. 2. No. 1. P. 151–157. DOI: 10.1007/s11482-006-9007-x
- Осьмук Л.А., Сафронова М.В. Психологическое здоровье преподавателей в ситуации непрерывных образовательных реформ // Психическое здоровье общества в пост-современном мире: сб. материалов форума специалистов помогающих профессий с международным участием, Новосибирск, 13–18 апреля 2016 г. Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига». Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2016. С. 33–40. EDN: WNVXKF.
- Fulmer A., Gelfand M., Kruglanski A., Kim-Prieto C., and etc. On “Feeling Right” in Cultural Contexts: How Person-Culture Match Affects Self-Esteem and Subjective Well-Being // Psychological Science. 2010. Vol. 21. No. 11. P. 1563–1569. DOI: 10.1177/0956797610384742
- Грищенко Г.Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий // Universum: общественные науки. 2014. Vol. 7. № 6. EDN: SFVQRH.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023

Принята к публикации 20.04.2023

References

- Il'inykh, S.A., Naumova, Ye.V., Rovbel', S.V., Tevlyukova, O.Yu. (2019). From the Quality of Life to Social Well-being: Evolution of the Approach. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy]. No. 3, pp. 36-43, doi: 10.24158/spp.2019.3.4 (In Russ., abstract in Eng.).

2. Matyushina, M.G. (2016). Main Approaches to the Concept of Disclosure “Subjective Well-being” in the Domestic and Foreign Psychologist. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. No. 182, pp. 127-131. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30274151_65336434.pdf (accessed 09.03.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
3. Berezovskaya, R.A. (2016). Occupational Well-Being: Problems and Prospects of Psychological Studies. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research]. Vol. 9, no. 45, doi: 10.54359/ps.v9i45.489 (In Russ.).
4. Medvedeva, G.P., Shimanovskaya, Ya.V. (2018). Social Well-being as Meaning of Social Activity. *Pravo i praktika = Law and Practice*. No. 4, pp. 293-299. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-blagopoluchie-kak-smysl-sotsialnoy-deyatelnosti> (accessed 02.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Avdeev, E.A., Allardt, E., Beliaeva, L.A. et al. (2021). In: Chernysh M.F., Yelikhina Yu.B. (Eds). *Sotsiologicheskiye podkbody k izucheniyu sotsial'nogo blagopoluchiya* [Sociological Approaches to the Study of Social Well-being]. Moscow: FNISTS RAN. 431 p., doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021 (In Russ.).
6. Osinskiy, I.I., Butuyeva, Z.A. (2015). Social Well-being: Concept, Factors of Formation and Indicators to Measure. *Vestnik BGU = Bulletin of BSU*. No. 14, pp. 38-45. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24414391_56602303.pdf (accessed 10.12.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
7. Fadeeva, I.M., Fedoseeva, M.V. (2015). Subjective Well-being of University Teacher in Society, in Profession and in University. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6, pp. 153-163, doi: 10.14515/monitoring.2015.6.09 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Rubina, L.Y. (1996). Professional and Social Situation of Teachers. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. No. 6, pp. 63-75. EDN: MOUKNZ.
9. Krupets, Ya.N. (2003). Social Well-being as an Integral Indicator of Adaptability. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. Vol. 228, no. 4, p. 143. EDN: OOOTFN.
10. Yuskayeva, M.V. (2013). On Social Feeling of University Faculty Members. *Ogarev-Online* [Ogarev-Online]. No. 1. EDN: UNEZVV. Available at: <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2013/09/+YUskaeva-M.V.-K-voprosu-o-socialnom-samochuvstvii-prepodavatelej-vysshejj-shkoly.pdf> (accessed 11.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
11. Naumova, Ye.A. (2012). The Social Status of Higher Education Workers in the Market Paradigm of Development. *Politika i obshchestvo = Politics and Society*. Vol. 96, no. 12, pp. 93-98. EDN: QACISZ. Available at: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=22772 (accessed 02.01.2023). (In Russ.).
12. Osmuk, L.A. (2010). Social Uncertainty and Metamorphoses of Modern Society. *Idei i idealy = Ideas & Ideals*. Vol. 1, no. 4, pp. 84-91. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15542598_74761330.pdf (accessed 01.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Diener, E. (2006). Guidelines for National Indicators of Subjective Well-being and Ill-Being. *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 2, no. 1, pp. 151-157, doi: 10.1007/s11482-006-9007-x
14. Osmuk, L.A., Safronova, M.V. (2016). [Psychological Health of Teachers in a Situation of Continuous Educational Reforms]. In: *Psikhologicheskoe zdorovie obschestva v postsovremennom mire*: sb. materialov foruma spetsialistov pomogaiuschikh professii s mezhdunarodnym uchastiem [Psychological Health of Society in postmodern world: Proc. of International Specialist (of helping professions) Forum. Novosibirsk, April 13–18, 2016. “All-Russian Professional Psycho-

- therapeutic League” National Public Organization. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University Publ., 2016, pp. 33–40. Available at: <https://supervis.ru/content/1109635520-osmuk-la-safronova-mv-psiologicheskoe-zdorove-prepodavateley-v-situacii> (accessed 01.02.2023). (In Russ.).
15. Fulmer, A., Gelfand, M., Kruglanski, A., Kim-Prieto, and etc. (2010) On “Feeling Right” in Cultural Contexts: How Person-Culture Match Affects Self-Esteem and Subjective Well-Being. *Psychological Science*. Vol. 21, no. 11, pp. 1563-1569, doi: 10.1177/0956797610384742.
16. Gritsenko, G.D. (2014). Social Wellbeing and Social Adaptation: the Correlation of the Notions. *Universum: obshchestvennye nauki* [Universum: social sciences]. Vol. 7, no. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-i-sotsialnaya-adaptatsiya-sootnoshenie-ponyatiy> (accessed 25.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 20.03.2023
Accepted for publication 20.04.2023*

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические науки)
- 5.4.6 – Социология культуры (Социологические науки)
- 5.7.6 – Философия науки и техники (Философские науки)
- 5.7.7 – Социальная и политическая философия (Философские науки)
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (Педагогические науки)
- 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (Педагогические науки)
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (Педагогические науки)

**Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования)
в РИНЦ составляет 2,298; показатель Science Index – 9,236**

**Дорогие читатели и авторы!
Призываем оформить подписку
на журнал
“Высшее образование в России”.
Светлое будущее нашего издания
зависит от вас!**

Журнал издается с 1992 года.
Периодичность – 11 номеров в год.
Распространяется в регионах России,
в СНГ и за рубежом.

Главный редактор:
Никольский Владимир Святославович

Редакция:
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
<http://vovr.elpub.ru>
127550, г. Москва,
ул. Прянишникова, д. 2а

Подписные индексы:
«Пресса России» – 83142